

Е.М. ВЕРЕЩАГИН

Два этапа противоборства с триязычниками в древнейшем славянском Каноне Димитрию Солунскому¹

Проф. Имре Тоту – к славному юбилею

По всем известным спискам XI–XIII вв. Мефодиева Канона Димитрию Солунскому² (далее: КД), – правда, за единственным исключением, – 3-й тропарь IX-й песни³ читается более или менее одинаково. Так, в

¹ Исследование выполнено в рамках проекта *Текстология и язык древнейших славяно-русских переводных источников. На материале гимнографии*, подержанного РФНФ (грант № 02-04-00356а).

² Известны два славянских канона великомученику Димитрию. Первый (incipit: Бжствѣнѣмъ мѣниша вѣнѣцѣмъ оувазѣ са) представляет собой точный перевод того канона, который в греческих служебных минеях усваивается известному гимнографу Феофану Начертанному (incipit: Τὸν θεῖον τοῦ μαρτυροῦ στέφανου ἀναδησάμενος). Внимание палеославистов, однако, издавна привлекает к себе другой канон, который, в отличие от первого, – почти несомненно – не переведен с греческого, а представляет собой оригинальное (изначально написанное по-славянски) произведение. Во всяком случае, греческий оригинал второго канона до сих пор не отыскан. – О древних списках указанного второго КД см. Кожухаров 1995: 216–217. Здесь же, а также в работе Кожухаров 1988: 421–430, обсуждена и проблема авторства данного КД; большинством исследователей канон усваивается первоначально Мефодию. Наиболее развернутую собственную аргументацию предложили Р.О. Якобсон (Jakobson 1985) и Т. Батлер (Бътльр 1987). Общий вывод С. Кожухарова (1995: 216) таков: „Исследователи, които се застъпват за Мефодиевото авторство на канона, приемат, че той е написан в началото на 80-те г. на IX в. В полза на такава датировка говорят редица реални в творбата, особено в топарите на девета песнь” (курсив мой – Е.В.). Точка зрения автора настоящих строк, как будет видно из дальнейшего, состоит в том, что Мефодий сочинил КД до 880 г. (и затем отредактировал до октября 884 г.).

³ На особое, личностное, содержание IX-й песни КД обратил внимание уже его открыватель и первый публикатор (см. Горский 1865). Гимнографы обязаны были в песнях канона I–VIII безличностно (или обобщенно-лично) отражать молитвенные нужды всех христиан, а в IX-й песни имели право изложить и свою личную жизненную ситуацию. Об этом писал, в частности, Н.Л. Тунницкий (1913: 79): в IX-ю песнь, „по правилам византийской гимнографии составители служб могли вносить собственный автобиографический материал и возбуждаемые им чувства”.

списке Служебной минеи 1096 г. (Ягич 1886: 179–190) содержится ниже-следующая версия тропаря (обозначим ее литерой А):

- А. (1) По чьто, моудре,
(2) нищии твои рабикедини лишаемъ са
(3) твоюа оубо красотъи
(4) любъве ради зжителла
(5) по чьжимъ земламъ и градомъ ходаще
(6) на посрамление, блъже, триязычникъ
(7) и еретикъ лють воини бзвающе.

В конце 1990-х гг. отыскан наиболее архаичный список КД (в т.н. *Ильиной книге*⁴ (Верещагин 2001а: 384–389)), и в нем на месте указанного тропаря А помещен другой, уникальный и весьма интересный, текст, в науке до сих пор не известный (ниже публикуется под литерой Б). В тропаре Б также упоминаются триязычники:

- Б. (1) Потъщи са, славыне,
(2) и вари дньсь воеводствоь си
(3) льсть попираа триязычникъ
(4) и чьстно ны съхрани
(5) и варваръхъ, стѣ, съща очьства ти
(6) направи абие въ пристанище
(7) чьственноу хво не вьлаище са.

Оба тропаря,⁵ как видим, грамматически выдержаны в настоящем времени. Между тем в т.н. *Софийском списке* конца XIII – начала XIV вв.,⁶ представляющем собой упомянутое выше исключение, тропарь А имеет другую концовку (в строках 5–6), причем грамматическое настоящее время заменено на прошедшее. Обозначим этот отклоняющийся тропарь литерой В:

⁴ *Ильина книга* (сокращенно: Ил) – это славяно-русская рукопись из собрания Российского Государственного Архива Древних Актов (РГАДА, Москва), ф. 381 (Син. тип.), № 131. Подробный анализ источника с публикацией ряда последований из него см. Верещагин – Крысько 1999, Верещагин 2001а: 251–418.

⁵ Этот уникальный тропарь из Ил мы привлекли к исследованию вопроса об этнической принадлежности Кирилла и Мефодия (см. Верещагин 2001б).

⁶ *Софийской* мы условно назвали архаичную *Трехмесячную служебную минею № 51б* из собрания Народной Библиотеки им. Кирилла и Мефодия в Софии (конца XIII – начала XIV вв.). Интересующий нас тропарь (27^в 22–26) публикуем по фотокопии (Кожухаров 1986, фотокопия № 12).

- В. (1) По что, моудре, ници твои рабы
 (2) едини лишаем се твои красоти
 (3) любви ра̑ зижителѣ
 (4) по тоуждимъ земинамъ и градовьмъ ходеще
 (5) и посрамилъ еси кретигы триязычники
 (6) лютии вонни оубыли⁷ еси.

Представляется, что референтным, перлокутивным и рече-поведенческим анализом всех трех текстов (конечно, с опорой на здравый смысл и отвергая „нетовщину“) можно установить время как написания, так и редактуры (справы) КД, т.е. соответственно выявить *terminus* как *ante*, так и *post quem*.

В тропарях упоминаются триязычники, хорошо известные по житиям первоучителей, а также из гимнографии.⁸ Тропари А и Б сходятся в том, что главным бедствием для почитателей памяти св. Димитрия („сейчас“, в момент написания текста) является триязычная доктрина.⁹ В тропаре В, однако, об этом бедствии упоминается как о миновавшем.

За указанной переменной в предикациях можно усмотреть реальные исторические события.—

Папа Иоанн VIII в своем апостольском послании от конца июня — начала июля 879 г. запретил Мефодию служить литургию (= мессу) по-славянски и потребовал, чтобы она служилась или по-латыни или по-гречески. В согласии с известным каноном Франкфуртского синода 794 г. папа допустил лишь славянскую катехизацию и проповедь (и, вероятно, исповедь). Такова одна папская позиция — фактической поддержки доктрины триязычия (с ее церковно-дисциплинарными следствиями).

Эта позиция вскоре — и неожиданно! — сменилась другой, противоположной. В апостольском послании князю Святополку, написанном в июне 880 г. и ныне широко известном по начальным словам *Industriae tue*, тот же папа Иоанн VIII, приведя серьезное богословское обоснова-

⁷ Вероятно, нужна конъектура — оубыль. Конъектура обсуждалась с А.А. Туриловым, которого благодарю за советы.

⁸ Упоминания о триязычниках имеются в Ил еще в двух случаях в составе *Последования на усение первоучителя Кирилла* (под 14-м февраля); см. в издании Верещагин 2001а тропарь (№ 04, с. 372) и седален (№ 28, с. 380).

⁹ Сведения о концепции триязычия в связи с миссией Кирилла и Мефодия к славянам Центральной Европы можно найти в ряде публикаций (см., например, Dvornik 1970: 367, Kujew 1966: 53–65, Флоря 2000: 251–252 и т.д.; в названных трудах см. и библиографию вопроса). Тем не менее Ф. Томсон (Thomson 1992) назвал триязычную доктрину „мифической ересью Запада“. Ученый явно повторил судьбу Валаама (Чис 24:5): желая опровергнуть бытие триязычия на Западе, он своим материалом (впрочем, известным и ранее) лишний раз подтвердил его существование.

ние, допустил на славянском языке как богослужение (и суточного круга Часов, и Мессы = Литургии), так и чтение Свщ. Писания. В решительных выражениях папа дезавуировал доктрину триязычия.

Сейчас нет возможности пространно цитировать эти чрезвычайно важные документы,¹⁰ но заключительный вывод послания от июня 880 г. о легитимности славянского языка в церковном употреблении, включая литургическое, все же приведем: „Nec sane fidei vel doctrine aliquid obstat sive Missas in eadem Sclavinica lingua canere sive Sacrum Evangelium vel lectiones divinas Novi et Veteris Testamenti bene translatas et interpretatas legere aut alia horarum officia omnia psallere, quoniam, qui fecit tres linguas principales, Hebream scilicet, Grecam et Latinam, ipse creavit et alias omnes ad laudem et gloriam suam”. („Никакая здравая вера или учение не препятствуют, чтобы на этом славянском языке пелись бы Мессы, или прочитывались как Священное Евангелие, так и божественные наставления Нового и Ветхого Завета, если они хорошо переведены и истолкованы, равно как совершались бы прочие службы Часов; ибо Тот, кто сотворил три главных языка, то есть еврейский, греческий и латынь, Тот же сотворил и все прочие на похвалу Себе и славу.”)

Послание 880 г. было отправлено князю Святополку через посредство первоучителя Мефодия; стало быть, Мефодий прочитал о прямом осуждении триязычников – одним из первых. Получив папскую поддержку, Мефодий с учениками, естественно, мог в дальнейшем предъявлять триязычникам авторитетнейший документ – приговор крайнего судии в богословских вопросах, наместника первоверховного апостола Петра. Триязычники, по церковной дисциплине, были теперь безусловно обязаны затворить свои уста, или же им надлежало выйти из ограды Церкви. Папский авторитет, в отличие от авторитета епископского и тем более священнического, в состоянии искоренить ересь.

Соответственно для славянского первоучителя триязычная опасность подрыва всего его (и Кириллова) жизненного дела не просто пошла на спад, а совсем исчезла. В любом случае, она больше не стояла, как раньше, на переднем плане.¹¹

¹⁰ Папские письма IX в. в одновременном сборнике не дошли до нас. Однако сохранился точный список этих регистров, выполненный в XI в. (может быть, с черновиков писем IX в.). Этот список содержит 314 посланий папы Иоанна VIII за период 876–882 гг. и хранится в Ватиканском архиве под шифром Reg. Vat. 1 (см. подробнее Дуйчев 1972: 261). Интересующее нас письмо № 257 занимает в источнике листы 99^v–100^v. Оно многократно публиковалось; (легко читаемое) факсимильное воспроизведение см.: *Od slovienskiej liturgie* 1992: 10–12); мы цитируем по критическому изданию Sveta brata 1985: 93–95.

¹¹ Иное дело, что в дальнейшем для позиции преемников папы Иоанна VIII были характерны колебания и даже рецидивы впадения в осужденную ересь.

Соответственно продолжение столь страстной словесной борьбы с триязычниками, какую мы видим в тропарях *А* и *Б*, после июня 880 года – психологически невозможно, ибо после указанной даты доктрина стала неактуальной. Напротив, по закону непосредственного вербального реагирования только на актуальный раздражитель, для первоучителя должен был наступить период или умолчания о том, что отодвинулось в прошлое, или воспоминания о прошлом, но тогда с использованием глаголов прошедшего времени.

Однако, в тропарях *А* и *Б* триязычники все еще страстно обличаются как грозная опасность. Поскольку, как сказано, рече-поведенческие тактики отражения ситуации применяются только в том случае, когда событие не утратило своего значения, можно быть уверенным, что оба тропаря написаны в момент актуального противоборства с триязычниками, а не *post factum*. Если же предположить реминисценцию, то после триумфа воспоминания бывают спокойнее, а главное – признаки текста, соотносящие его с моментом написания, грамматически выдерживаются в прошедшем времени.

Отсюда, путем отсеечения невозможного, – да, это *argumentum ad hominem!*, – и может быть установлен (по отношению к написанию КД) *terminus ante quem* – до июня 880 гт.

По контрасту со сказанным тропарь *В* дает редакцию текста, свидетельствующую об иной интенции адресанта (отчего меняется и перлокутивный эффект). Грамматически дважды использованы формы перифрастического прошедшего времени (перфекта), а они недвусмысленно показывают, что борьба с триязычниками уже отошла в прошлое.

При сопоставлении тропарей *А* и *В* видно, что содержательные перемены отражают динамичную реальность. Пала триязычная доктрина, и уже состоявшееся посрамление триязычников в версии *В*, в отличие от тропаря *А*, теперь приписывается не часемой и отнесенной к будущему деятельности Мефодиевой книжной дружины, а – великомученику Димитрию. Первоучитель, конечно, сознавал, что ересь разрушилась отнюдь не по человеческим усилиям: переменить за год умонастроение одного и того же лица (Римского первосвященника) и радикально перестроить его, согласно ментальности верующего человека, естественным путем едва ли возможно.

Кто предпринял редактуру текста, дошедшего до нас в тропаре *В*, – *ignotus* и, скорее всего, до появления новых источников *ignotus*. Думается, однако, что на радикальную правку текста КД имел право только его создатель: когда при очередном праздновании памяти Димитрия (в октябре того же 880 года или позже на год или два-три) стало ясно, что предикации старой версии устарели, автор КД (= Мефодий) решил переписать текст и воздать должное уже проявившему себя заступничеству великомученика.

Стало быть, с учетом кончины первоучителя, а также если предположить, что поправка была предпринята именно по случаю праздника, модификация текста могла иметь место – самое позднее в октябре 884 г. (ибо в апреле следующего года Мефодий скончался). Первоучитель не только переменил грамматическое время, но и перестроил синтаксическое членение.

Итак, по нашей догадке, версия тропаря *A* была создана до июня 880 г., а версия тропаря *B* – после этой даты, а именно: или в октябре 880 г., или, все-таки вероятнее, в 881–884 гг., когда до всех успела дойти молва о падении триязычия.

Теперь о возможном механизме редакции. Поскольку объемы исходного и отредактированного текстов по количеству слов и букв примерно одинаковы, представляется, что редакция проходила путем смыва или подчистки фрагментов, которые надлежало устранить, и написания на подчищенном месте фрагментов, вводившихся заново. Такова обычная процедура умеренной справки. При этом редактор мог удержать исходные фрагменты, сохранявшие свое значение, т.е. не смыть и не подчистить их, а, напротив, даже навести заново.

Редактура, по нашему мнению, протекала так, как представлено ниже. Вверху – текст 5-й и 6-й строк тропаря *A* (т.е. предполагаемого текста до редакции); внизу – тропарь по версии *B* (т.е. после редактирования). Прямым шрифтом с подчеркиванием показаны сохраняемые при справе фрагменты; курсивом показаны вверху – подчищенный текст, внизу – текст, написанный по подчищенному:

*на посрамлениѣ, бл҃жнѣ, триязычѣникѣ и еретикѣ лютеѣ воини бѣзубающе.
и посрамилѣ еси еретигы триязычѣникы лютеи воини оубѣили еси.*

Если принять догадку о записи справщика поверх подчищенного текста, то возникает вопрос: почему он не использовал готовый фрагмент *триязычѣникѣ и еретикѣ*, а посчитал нужным предпринять перестановку – *еретигы триязычѣникы*? Отвечая, следует прежде всего указать на возможность того, что *еретигы триязычѣникы* – это результат обычной в процессе бытования текста спонтанной метатезы парного словосочетания с равноположенными членами. В то же время, однако, можно предположить и мотивированную, намеренную перестановку.

Действительно, тропари IX-й песни КД прописаны богословски весьма точно (= акрибически): пока папа Римский, как высший авторитет в богословских спорах, не обличил сторонников триязычной доктрины еретиками, они и в тропарях *A* и *B* не были так поименованы. Триязычѣникы, правда, поставлены с еретиками в один ряд: на посрамлениѣ, бл҃жнѣ, триязычѣникѣ и еретикѣ, но тем не менее копулятивный союз и

имплицитно, что триязычники и еретики – разные категории людей. Когда же в июне 880 г. высший авторитет дезавуировал главный тезис триязычников об исключительности трех языков для богослужения и богопознания, теперь сторонников тезиса можно было не по субъективному суждению (пусть даже архиерея), а по церковному праву (*iure*) именовать еретиками.

Эта перемена, на наш взгляд, и отразилась как в перестановке слов, так и в неслучайном пропуске союза *и*: по итогам строго грамматического анализа порождения смыслов, еретигы триязычники – это единая, цельная группа людей, а именно: людей, учение которых является разновидностью ереси. Метатеза лексем – не случайна, еретики-триязычники теперь встали в ряд с еретиками-арианами или еретиками-монофизитами и т.д. Перед нами не было соположение номинаций, а новая единая номинация: синтаксическая модель (не с копуляцией, а с примыканием существительных) – еретигы триязычники – первую позицию замещает лексемой, называющей родовой понятийный признак, а вторую – лексемой, называющей видовой.

Итак, лингвотекстологический анализ тропарей IX-й песни КД, позволяет усмотреть два этапа в противоборстве с триязычниками еще при жизни первоучителя Мефодия: первый (деятельно-пассионарный) – до июня 880 г. и второй (воспоминательно-квиевистский) – до октября 884 г.

ЛИТЕРАТУРА

- Бългър, Т. 1987, Методиевият канон в чест на Димитър Солунски. В кн.: *Кирило-Методиевски студии 4*. София.
- Верещагин, Е.М. 2001а, *Церковнославянская книжность на Руси. Лингвотекстологические разыскания*. М.
- Верещагин, Е.М. 2001б, Еще раз об этнической принадлежности славянских первоучителей Кирилла и Мефодия. В кн.: *Становление славянского мира и Византия в эпоху раннего средневековья. „Славяне и их соседи“*. XX конференция памяти В.Д. Королюка. Сборник тезисов. М.
- Верещагин, Е.М. – Крысько, В.Б. 1999, Наблюдения над языком и текстом архаичного источника – Ильиной книги. Статья первая. *ВЯ* № 2. Статья вторая. *ВЯ* № 3.
- Горский, А.В. 1865, О древних канонах святым Кириллу и Мефодию. В кн.: *Кирило-Методиевский сборник в память о совершившемся тысячелетии славянской письменности и христианства в России*. Изд. М.[П.] Погодиным. М.
- Дуйчев, И. 1972, За документите из Ватиканския архив, отнасящи се до българската история (IX–XIV век). В кн.: Дуйчев, И., *Българско средновековие. Проучвания върху политическата и културната история на средновековна България*. София.
- Кожухаров, С. 1986, Методиевият канон за Димитър Солунски (нови данни за история на текста). В кн.: *Кирило-Методиевски студии 3*. София.

- Кожухаров, С. 1995, Канон за Димитър Солунски. В кн.: *Кирило-Методиевска енциклопедия. Т. II*. София.
- Туницкий, Н.Л. 1913, *Св. Климент, еп. Словенский. Его жизнь и просветительская деятельность*. Сергиев Посад.
- Флоря, Б.Н. 2000, *Сказания о начале славянской письменности*. СПб.
- Ягич, И.В. 1886, *Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь в церковнославянском переводе по русским рукописям 1095–1097 г.* СПб.
- Dvornik, F. 1970, *Byzantine Missions among the Slavs. SS. Constantine-Cyril and Methodius*. New Brunswick.
- Jakobson, R. 1985, Methodius' Canon to Demetrius of Thessalonica and the Old Church Slavonic Hirnoi. In: Jakobson, R., *Selected Writings VI, 1*. The Hague.
- Kujew, K.M. 1966, Zur Geschichte der „Dreisprachendoktrin“. *Byzantinobulgarica I*. Sofia.
- Od slovienskiej liturgie 1992 – *Od slovienskiej liturgie ku slovenskej provincii. Korene krest'anskej kultúry na Slovensku*. Bratislava, 1992.
- Sveta brata 1985 – *Sveta brata Ciril in Method v zgodovinskih virih ob 1100 letnici Metodove smrti*. Ljubljana, 1985. (Acta Ecclesiastica Sloveniae 7.)
- Thomson, F. 1992, SS. Cyril and Methodius and a Mythical Western Heresy: Trilingualism. A Contribution to the Study of Patristic and Medieval Theories of Sacred Languages. *Analecta Bollandiana* 110, fasc. 3–4. Bruxelles.